

№ 7 (94)

Ваше ПРАВО

Информационный бюллетень уполномоченного по правам человека в Астраханской области

414000, г. Астрахань, ул. Ленина, д. 28 (5 этаж), тел. 44-80-98. E-mail: ast-ombu@mail.ru

Открытость суда – гарантия обеспечения права граждан на доступ к правосудию

С 1 июля нынешнего года вступил в силу принятый ещё в декабре 2008 г. федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Основная цель закона – обеспечить информационную открытость судебной власти для общественности и средств массовой информации.

Как обеспечивается «прозрачность» деятельности судов?

Какими способами должен обеспечиваться доступ к информации о деятельности судов? Прежде всего граждане, а также представители юридических лиц, в том числе общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, вправе присутствовать в открытом судебном заседании.

• Информация о деятельности судов должна публиковаться в средствах массовой информации, размещаться на стендах в служебных помещениях, занимаемых судами.

• Граждане вправе направлять в суд запросы и получать ответы на них. При этом гражданин, направляя запрос в суд, не обязан обосновывать необходимость получения им той или иной информации (иными словами – не обязан объяснять «зачем ему это надо»), если доступ к запрашиваемой информации не ограничен.

• Наконец, подробная информация о деятельности судов должна размещаться в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Суд и Интернет

Пожалуй, это самое важное новшество: отныне тексты судебных решений по гражданским, уголовным, административным делам подлежат обязательному опубликованию на официальном

сайте суда в сети Интернет. При этом это касается судов всех уровней – от Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, Высшего Арбитражного суда РФ до мирового судьи любого участка, расположенного на территории России.

Какие же ещё сведения должны размещаться на официальном сайте суда?

Перечень этот довольно большой. Укажем лишь на наиболее важные позиции, имеющие значение для реализации гражданами права на судебную защиту.

На сайте должен быть указан адрес электронной почты, по которому гражданин может направить свой запрос, а также номер телефона, по которому можно получить информацию справочного характера.

На сайте суда должны быть размещены:

- его регламент, инструкция по делопроизводству в суде и иные акты, регулирующие вопросы внутренней деятельности суда;
- требования, предъявляемые к форме и содержанию документов, используемых при обращении в суд, образцы этих документов, порядок представления указанных документов в суд;
- сведения о размере и порядке уплаты государственной пошлины по категориям дел, подлежащих рассмотрению в суде;
- сведения о находящихся в суде делах: регистрационные

номера дел, их наименования или предмет спора, информация о прохождении дел в суде, а также сведения о вынесении судебных актов по результатам рассмотрения дел (назначено к слушанию с указанием даты, времени и места проведения судебного заседания, рассмотрено, отложено, приостановлено, прекращено, заключено мировое соглашение, заявление оставлено без рассмотрения, иное с учетом особенностей соответствующего судопроизводства).

Публикация текстов судебных актов

Следует отметить, что тексты судебных актов должны размещаться в сети Интернет сразу же после их принятия, то есть после вынесения решения судом первой инстанции. Исключения составляют приговоры по уголовным делам – они размещаются лишь после вступления их в законную силу.

В целях обеспечения безопасности участников судебного процесса из текстов судебных актов исключаются персональные данные, кроме фамилий и инициалов истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, секретаря судебного заседания, рассматривавших (рассматривавшего) дело судей (судьи), а также прокурора, адвоката и представителя, если они участвовали в судебном разбирательстве.

Однако не все судебные акты подлежат размещению в сети Интернет. Не подлежат опубликованию решения (приговоры), вынесенные по делам:

- затрагивающим безопасность государства;

- возникающим из семейно-правовых отношений, в том числе по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, другим делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних;

- о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

- об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным;

- о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании;

- о внесении исправлений или изменений в акты актов гражданского состояния;

- об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваемых судами общей юрисдикции;

- разрешаемым в порядке статьи 126 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (т.е. на основании судебного приказа).

Как оформляется запрос в суд и как он рассматривается?

В запросе должен быть указан почтовый адрес, номер телефона или факса либо адрес электронной почты для направления ответа на запрос, фамилия, имя и отчество гражданина (физического лица) либо наименование организации (юридического лица), общественного объединения. Анонимные запросы не рассматриваются.

Запрос подлжет рассмотрению в тридцатидневный срок со дня его регистрации. Ответ на запрос должен содержать запрашиваемую информацию либо мотивированный отказ в предоставлении такой информации.

Информация о деятельности судов предоставляется бесплат-

но, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Информация о деятельности судов не предоставляется в случаях, если:

- 1) содержание запроса не позволяет установить запрашиваемую информацию о деятельности судов;

- 2) в запросе не указаны почтовый адрес, адрес электронной почты или номер факса для направления ответа на запрос либо номер телефона, по которому можно связаться с направившим запрос пользователем информации;

- 3) запрашиваемая информация не относится к деятельности суда, Судебного департамента, органа Судебного департамента, органа Судебного сообщества, в которые поступил запрос;

- 4) запрашиваемая информация относится к информации ограниченного доступа;

- 5) запрашиваемая информация является вмешательством в осуществление правосудия;

- 6) предоставление запрашиваемой информации не позволяет обеспечить безопасность участников судебного разбирательства;

- 7) запрашиваемая информация ранее предоставлялась пользователю информации;

- 8) в запросе ставится вопрос о толковании нормы права, разъяснении ее применения или правовой оценке судебных актов, выработке правовой позиции по запросу, проведении анализа судебной практики или выполнении по запросу иной аналитической работы, непосредственно не связанной с защитой прав направившего запрос пользователя информацией.

Ю. ПТИЦЫН,
начальник отдела аппарата
уполномоченного по правам
человека

Интернет и право на неприкосновенность частной жизни

Сегодня трудно представить нашу жизнь без Интернета. Все больше людей, особенно молодых, активно им пользуются для поиска и передачи информации, для общения. Однако этот относительно новый вид электронной связи, при всей своей комфортности, может нести и определенные негативные последствия, о которых всегда важно помнить.

Каждый имеет право на неприкосновенность своей частной жизни или, как его еще называют, право на приватность (privatus по латыни означает – «частный»). Это право имеет два аспекта.

Первый аспект – субъективное право на неприкосновенность жилища и корреспонденции (устной и письменной), личную и семейную тайну. Сюда входит и ограниченность доступа к персональным данным.

Напомним, что относит закон к персональным данным: «Персональные данные – любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация» (Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 года №152-ФЗ).

Второй аспект – запрет несанкционированного вмешательства в частную жизнь граждан. Однако следует помнить – работа в глобальной сети Интернет, каждый неизбежно вступает в «зону риска». Риска постороннего вмешательства в частную жизнь.

В сети Интернет, вследствие вашей неосторожности, о вас могут собрать информацию, которую опять-таки через Интернет могут распространить для всеобщего сведения. И нет никакой гарантии, что этой информацией не воспользуются

мошенники или преступники. По мнению экспертов, 90% мошенничества происходит из-за утечки информации по вине пользователя.

В этой связи следует знать и придерживаться нескольких простых правил безопасности в Интернете:

- Прежде чем оставлять информацию о себе в Интернете – следует тщательно продумать: какие сведения следует давать о себе, а какие нет. При общении с незнакомыми людьми нужно быть предельно осторожным: использовать псевдоним, а также сообщать только электронные способы связи, причем специально созданные для контактов.

- Обязательно в своем персональном компьютере следует устанавливать антивирус и периодически обновлять его базы. Если антивирус «запрещает» открывать тот или иной файл – следуйте его рекомендации, это только пойдет вам на пользу.

- Не следует запускать неизвестные файлы, особенно имеющие расширение – *.exe. Очень велика опасность, что такой файл является вирусом или «трояном» (программой для взлома личных паролей и кодов).

- Не храните с своим компьютером «сомнительные файлы».

По всем возникающим проблемам вы можете обратиться на «горячую линию» центра безопасного Интернета в России – www.saferunet.ru/

Н. ЧУПЕЕВ,
заместитель начальника отдела
аппарата уполномоченного
по правам человека

Конституционный суд защитил жилищные права детей недобросовестных родителей

8 июня 2010 года Конституционный суд РФ провозгласил постановление по делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно данной норме, отчуждение жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника этого помещения, возможно без согласия органов опеки и попечительства, если несовершеннолетние не находятся на попечении собственника жилья.

Отец заявительницы В. Чадаевой был собственником квартиры. В 2007 году, отбывая наказание за злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание своей несовершеннолетней дочери, он квартиру продал. Мать Чадаевой обратилась в суды с иском о признании сделок купли-продажи недействительными. Однако ей было отказано со ссылкой на положения пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации (редакция Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»). Суды полагали, что В. Чадаева находилась на попечении своей матери, поэтому согласия органов опеки и попечительства для продажи квартиры не требовалось.

Как отметил в своем решении Конституционный суд, материнство, семья и детство находятся под защитой государства. Вместе с этим забота о детях – это конституционная обязанность их родителей. В отношениях с родителями дети являются уязвимой стороной. Поэтому, в случае конфликта интересов между родителями и детьми, приоритет должен быть на стороне детей. И законодатель обязан устанавливать такой механизм правовой защиты прав несовершеннолетних, который не допускал бы их дискриминации и позволял восстанавливать их права в случаях нарушений. Это подтверждается и решением Европейского суда по правам человека, который указал, что коренные интересы ребенка могут иметь приоритет над аналогичными интересами родителей. Достойная жизнь и свободное развитие ребенка невоз-

можны без реализации его права на жилище. Конституция закрепляет принцип презумпции добросовестного поведения родителей, т.е. такого общепринятого поведения, при котором права детей не нарушаются.

Именно поэтому при отчуждении жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, согласие органа опеки и попечительства, по общему правилу, не требуется. Обязательное согласие органов опеки на все сделки с недвижимостью означало бы тотальную проверку действий собственников жилья, в котором проживают дети. Очевидно, что, внося изменения в пункт 4 статьи 292 ГК РФ, законодатель исходил из того, что столь широкое вмешательство государства в гражданско-правовой оборот, в реализацию имущественных прав и законных интересов собственников, равно как и в осуществление прав и обязанностей родителей по отношению к детям, неоправданно.

Поэтому пункт 4 статьи 292 ГК РФ в той его части, которая закрепляет правовые гарантии детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, чьи родители исполняют свои обязанности надлежащим образом, не ущемляет прав и интересов несовершеннолетних. Такое правовое регулирование направлено также на обеспечение гарантий прав собственника свободно распоряжаться принадлежащим ему жилым помещением в своих интересах и в интересах проживающих с ним несовершеннолетних детей.

Эта норма не противоречит и Конвенции о правах ребенка, согласно которой государства-участники признают и уважают права и обязанности родителей.

Однако нельзя исключать вероятность того, что собственник жилого помещения будет действовать недобросовестно по отношению к детям. Родители не вправе ухудшать необоснованно и несоразмерно жилищные условия проживающих с ними детей и, тем более, они не вправе лишать детей жилища. Поэтому законодатель был обязан установить такое регулирование, при котором права и законные интересы несовершеннолетних, нарушенные при отчуждении жилого помещения, в котором они проживают, подлежат судебной защите и восстановлению. И суд правомочен понудить родителя к восстановлению нарушенных прав ребенка.

Между тем положение пункта 4 статьи 292 ГК РФ – как по буквальному смыслу, так и в смысле, придаваемом ему правоприменительной практикой, не обеспечивает реализации возможности такой защиты прав ребенка. Этой нормой закона не учитывается ситуация, когда на момент совершения сделки о продаже жилого помещения родительское попечение формально не прекращалось, но в силу тех или иных причин фактически не осуществлялось.

Такое регулирование не согласуется с требованиями Конституции РФ об обязанности родителей и несоразмерно ограничивает гарантированные ею право на жилище и право на судебную защиту. Поэтому Конституционный суд постановил признать пункт 4 статьи 292 ГК РФ не противоречащим Конституции РФ, когда эта норма направлена на обеспечение гарантий прав несовершеннолетних, не находящихся на попечении родителей. А в отношении тех несовершеннолетних, которые формально находятся под опекой родителей, но жилищные права которых были нарушены, эта норма не соответствует Конституции РФ.

Правоприменительные решения по делу гражданки В. Чадаевой подлежат пересмотру с учетом настоящего постановления, если для этого нет других препятствий.

Подготовил Д. БАТРАШЕВ

Обеспечение прав граждан при исчислении сроков задержания и содержания под стражей

В практической деятельности правоохранительных органов нет единого представления о порядке исчисления сроков задержания и содержания под стражей, а равно их продления в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Это представляет определённую проблему и влечет в ряде случаев нарушение прав и свобод человека.

Точкой отсчета для исчисления процессуальных сроков является момент задержания, который впоследствии становится ключевым. Частью 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации определено, что до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Соблюдая преемственность положений международно-правовых актов, законодателем в смысле, придаваемом ему правоприменительной практикой, не обеспечивает реализации возможности такой защиты прав ребенка. Этой нормой закона не учитывается ситуация, когда на момент совершения сделки о продаже жилого помещения родительское попечение формально не прекращалось, но в силу тех или иных причин фактически не осуществлялось.

Такое регулирование не согласуется с требованиями Конституции РФ об обязанности родителей и несоразмерно ограничивает гарантированные ею право на жилище и право на судебную защиту. Поэтому Конституционный суд постановил признать пункт 4 статьи 292 ГК РФ не противоречащим Конституции РФ, когда эта норма направлена на обеспечение гарантий прав несовершеннолетних, не находящихся на попечении родителей. А в отношении тех несовершеннолетних, которые формально находятся под опекой родителей, но жилищные права которых были нарушены, эта норма не соответствует Конституции РФ.

Правоприменительные решения по делу гражданки В. Чадаевой подлежат пересмотру с учетом настоящего постановления, если для этого нет других препятствий.

Подготовил Д. БАТРАШЕВ

В данном контексте действует и ст. 128 (Исчисление срока) УПК РФ, которая устанавливает особый порядок исчисления сроков содержания под стражей, домашнего ареста и нахождения в психиатрическом стационаре, включая в них нерабочее время. Под нерабочим временем, в

соответствии со ст. 106 (Понятие времени отдыха) и ст. 107 (Виды времени отдыха) Трудового кодекса РФ понимается время отдыха, которое охватывает как выходные и праздничные дни, так и свободное от работы время суток (ежедневный отдых).

Это приводит к двоякого рода последствиям:

Во-первых, исчисление процессуального срока должно быть ориентировано на время фактического задержания подозреваемого (обвиняемого), а следовательно, и его освобождение должно происходить с точностью до минуты.

Во-вторых, если истечение срока падает на нерабочее время (в выходной или праздничный день), то мероприятия по его продлению должны быть совершены в предшествующий рабочий день.

Это должно происходить независимо от режима работы органов, учреждений и должностных лиц, решающих вопросы о задержании подозреваемого (обвиняемого) и (или) установлении (продлении) ему меры пресечения в виде содержания под стражей.

В противном случае в соответствии со ст. 50 Федерального закона «О содержании под стражей лиц, подозреваемых и обви-

няемых в совершении преступлений» начальник места содержания под стражей обязан принять решение об освобождении подозреваемого (обвиняемого) из-под стражи.

Правоприменительная практика пошла по другому пути – отсчета срока задержания с момента составления протокола о задержании, что не вписывается в нормы УПК РФ и гарантии, предоставленные Конституцией Российской Федерации.

Часть 1 ст. 92 (Порядок задержания подозреваемого) УПК РФ предусматривает процедуру составления указанного протокола в срок, не превышающий трех часов с момента доставления. Однако во многих случаях данная позиция не соблюдается и подозреваемый находится в «руках» правоохранительных органов достаточно длительное время, от нескольких часов и до нескольких суток.

В течение этого времени он лишен возможности покинуть пределы того учреждения, где вынужден находиться, а также не может распоряжаться данным временем по своему усмотрению. Как правило, это время нигде не учитывается и не идет ни в зачет срока содержания под стражей, ни в зачет срока наказания в виде лишения свободы.

Аналогичным образом развивается ситуация и с продлением меры пресечения в виде содержания под стражей, когда по неосторожности следователя, прокурора или судьи подследственный находится в следственном изоляторе после того, как уже истек срок его содержания.

Эти «ошибки» дают право конституировать нарушение гарантий, предусмотренных ст. 22 Конституции Российской Федерации (Право на свободу и личную неприкосновенность), и могут по-

служить поводом для проведения проверки по обнаружению признаков состава преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ (Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей).

Не так давно формы процессуальных действий устанавливались законом – Приложением к УПК РФ. В частности, протокол задержания подозреваемого (Приложение №28) содержал положение как о времени составления протокола, так и о времени фактического задержания. Каждое процессуальное действие необходимо было правильно оформлять. Несотвествие процессуального действия форме его оформления могло расцениваться как несоответствие закону. А всякое доказательство, собранное с нарушением закона, могло быть исключено из доказательственной базы по инициативе заинтересованных сторон. В определенной степени это защищало от произвола.

Однако в 2007 году вышеуказанное Приложение из УПК РФ было изъято, причем безо всякой мотивации. Поэтому один из реальных выходов из сложившейся ситуации, помимо усиления ведомственного контроля и прокурорского надзора, видится в необходимости восстановления в УПК РФ перечня и образцов бланков процессуальных действий досудебного и судебного производства. Этот вопрос следует адресовать законодателю.

Что же касается граждан, подвергаемых уголовному преследованию, то им, при подписании протокола о задержании, оставшихся рекомендовать указывать время своего фактического задержания, а также излагать в письменной форме и иные замечания на любые процессуальные действия.

В. БАСОВ,
главный специалист-юрист аппарата
уполномоченного по правам человека